

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ЕВЫ

Pontikomana

Pontikomana Pontikomana

Вторая жизнь Евы

«Автор»

2026

Pontikomana P.

Вторая жизнь Евы / P. Pontikomana — «Автор», 2026

Еве Корвин сорок пять. У неё взрослые дети, любимая работа и двадцать четыре года брака за плечами. Ей казалось, что свою жизнь и человека рядом она знает слишком хорошо, чтобы ждать от них сюрпризов. Пока однажды ночью она не просыпается с абсолютной уверенностью: у её мужа есть другая женщина. Ева знает её имя, хотя никто ей его не называл. Видит красную дверь, за которой никогда не была. Чувствует ложь прежде, чем она произнесена. Предательство мужа оказывается лишь первой трещиной в привычной реальности. Чем больше Ева пытается понять происходящее, тем настойчивее к ней возвращаются воспоминания о собственном прошлом — и о целом лете, которого почему-то нет в её памяти. Когда-то ей уже говорили не верить тому, что она видит. Не слышать того, что слышит. И никогда не открывать дверь. Но в сорок пять лет Ева впервые решает перестать бояться правды. Даже если за ней скрывается не только конец её прежней жизни. Но и начало второй.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Pontikomana Pontikomana

Вторая жизнь Евы

Глава 1

Глава первая

Ева проснулась в тринадцать ночи.

Не от звука.

Не от кошмара.

И даже не от того привычного женского пробуждения, когда тело вдруг решает, что сон закончен, хотя до будильника ещё несколько часов.

Она просто открыла глаза.

Комната была почти тёмной. Сквозь щель между шторами проникал свет уличного фонаря и тонкой полосой лежал на полу. Где-то далеко проехала машина. На кухне щёлкнул холодильник.

Рядом спал Марк.

Ева несколько секунд смотрела в потолок, пытаясь понять, что её разбудило.

Сердце билось спокойно.

Ничего не болело.

В доме было тихо.

Мария давно жила отдельно. Томас несколько месяцев назад тоже съехал — правда, половина его вещей всё ещё занимала комнату, потому что сын считал переезд понятием весьма условным. Он мог не появляться неделю, а потом прийти вечером, открыть холодильник и возмущённо спросить:

— Мам, у нас вообще есть что-нибудь нормальное поесть?

«У нас».

Ева всегда улыбалась этому слову.

Дом всё ещё оставался для детей «у нас», хотя теперь в нём жили только она и Марк.

Она повернула голову.

Марк лежал на спине, слегка приоткрыв рот. Одеяло сползло до пояса. Левая рука была закинута над головой.

Ева знала эту позу.

Она знала все его позы.

Знала, что если он ложится на левый бок, значит, болит желудок. Если во сне вытягивает одну ногу из-под одеяла — ему жарко. Если начинает хмуриться, через несколько минут перевернётся.

Двадцать четыре года рядом с одним человеком превращают его тело в знакомый язык.

Ева закрыла глаза.

И в тот же момент подумала:

У него есть другая женщина.

Глаза открылись снова.

Она даже не сразу испугалась.

Мысль была настолько ясной, что несколько секунд Ева просто лежала, глядя в темноту.

Потом нахмурилась.

— Что за чушь... — едва слышно сказала она.

Марк не пошевелился.

Ева повернулась на другой бок.

Вот и всё.

Ей сорок пять лет. Она не девочка. Она не собирается устраивать трагедию из случайной мысли, пришедшей среди ночи.

Наверное, приснилось что-то.

Хотя сна она не помнила.

Она подтянула одеяло к плечу.

Закрыла глаза.

И снова увидела женщину.

Не лицо.

Даже не фигуру.

Просто ощущение чужого присутствия.

И имя.

Лидия.

Ева резко села.

Несколько секунд сидела неподвижно.

— Господи...

Она провела ладонями по лицу.

Рядом Марк недовольно заворчал.

— Ты чего?

— Ничего.

— Который час?

Ева посмотрела на телефон.

— Три семнадцать.

— Ева...

В его голосе было сонное раздражение человека, которого разбудили совершенно без уважительной причины.

— Спи.

— Я и спал.

Он повернулся к стене.

Через минуту дыхание снова стало ровным.

Ева посмотрела на телефон в своей руке.

Потом — на телефон Марка.

Он лежал на тумбочке с его стороны кровати.

Чёрный прямоугольник.

Расстояние между ними было меньше метра.

Ей достаточно было протянуть руку.

Ева смотрела на него долго.

За двадцать четыре года она никогда не проверяла телефон мужа.

Не потому, что была выше ревности.

Ревновала.

Особенно в молодости.

Марк был красивым мужчиной и прекрасно это знал. Высокий, тёмноволосый, с той лёгкостью в общении, которая заставляла людей быстро чувствовать себя рядом с ним своими. Женщины любили с ним разговаривать. Официантки улыбались чуть дольше необходимого. Молодые коллеги иногда смеялись слишком громко над его совершенно не смешными шутками.

Когда Еве было двадцать пять, это её бесило.

В тридцать пять — смешило.

В сорок пять она почти перестала замечать.

Марк был её мужем.

Отцом её детей.

Человеком, с которым она пережила две беременности, ипотеку, смерть его матери, операцию её отца, три переезда, бесконечные школьные собрания, один почти состоявшийся развод пятнадцать лет назад и ремонт кухни, который едва не привёл ко второму.

Марк был частью конструкции её жизни.

Как можно подозревать собственную стену в предательстве?

Ева легла обратно.

Телефон остался на месте.

Нет.

Она не станет этого делать.

Утром всё покажется смешным.

Утром смешным не показалось.

Ева поняла это ещё до того, как открыла глаза.

Имя было там.

Лидия.

Она лежала неподвижно.

Теперь её раздражало уже не подозрение в измене.

Её раздражало имя.

Откуда оно взялось?

Она перебрала знакомых.

Лидия из бухгалтерии? Ей лет шестьдесят.

Лидия, мать одноклассницы Марии? Ева не видела её лет десять.

Кто ещё?

Никто.

Она повернула голову.

Место рядом было пустым.

Из кухни доносился шум кофемашины.

Ева посмотрела на часы.

Семь сорок две.

— Чёрт.

Она вскочила.

— Почему ты меня не разбудил?!

Из кухни донёсся голос Марка:

— Я пытался!

— Неправда!

— Дважды!

— Значит, плохо пытался!

— Извини, завтра использую огнетушитель.

Ева невольно улыбнулась.

Вот так они разговаривали много лет.

Иногда Мария говорила, что родители общаются так, будто всю жизнь слегка раздражены друг другом.

Возможно, так и было.

Ева быстро накинула халат и пошла на кухню.

Марк стоял у столешницы в рубашке и брюках. Галстук ещё не надел. Перед ним лежал тост, который он ел стоя.

— Кофе сделал, — сказал он.

— Вижу.

Ева достала чашку.

— Тебе тоже.

Она остановилась.

— Даже мне?

— Представь себе.

— Что случилось?

Марк посмотрел на неё.

— В каком смысле?

— Ты сделал мне кофе.

— Я делаю тебе кофе двадцать четыре года.

— Именно поэтому я знаю, как редко это происходит.

— Вот благодарность.

Ева налила кофе.

И всё было нормально.

Настолько нормально, что ночная мысль действительно начала казаться нелепостью.

Вот он.

Марк.

Её муж.

Стоит на кухне, жуёт пережаренный тост, листает новости и собирается на работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.